

Чжи Ишэн прислал смайлик с заплаканными глазами и воинским приветствием: Доклад боссу, второй пункт в интерфейсе входа называется арена...

Чэн Ин вышел из игры, вернулся на экран входа и действительно обнаружил пункт арена, на который раньше он попросту не обращал внимания.

Выбрав вход на арену, поскольку Чэн Ин зашёл туда впервые, он сначала столкнулся с длинным сводом правил. Внимательно изучив их, он выделил четыре основных пункта:

Первое. Характеристики и навыки персонажа в игре переносятся на арену, однако снаряжение, пилюли и талисманы использовать нельзя, а оружие выдаётся системой. Иными словами, привычная для Чэн Ин бесстыдная тактика упора на имбовое снаряжение провалилась.

Второе. Все игровые состояния на арене временно сбрасываются: шкалы здоровья, маны и энергии истинного духа автоматически заполняются до максимума, а после возвращения в игру восстанавливаются до прежних значений. Использование навыков повышает их уровень владения, но не приносит опыта; смерть не отнимает уровни и не снижает владение навыками, а перед началом следующего поединка шкалы здоровья, маны и энергии истинного духа снова автоматически заполняются. Иными словами, здесь можно фармить мастерство навыков, но нельзя качать уровень.

Third. Система случайно подбирает противников в зависимости от уровня игрока и не отображает никаких данных о сопернике. Игроки низкого уровня могут подать заявку на бой с противником выше уровнем, тогда как высокоуровневые игроки не могут бросать вызов тем, кто ниже уровнем. Иными словами, сейчас Чэн Ин тридцать шестого уровня, поэтому он может сражаться только с теми, у кого тридцать шестой уровень или выше, если только кто-то младший по уровню сам не вызовет его на бой. Впрочем, обычно такие смельчаки оказываются мастерами, а учитывая уровень владения навыками Чэн Ин, стремящийся к нулю, и его абсолютно нулевой скилл, он, скорее всего, просто послует кормом для других.

Четвертое. На арене проводятся только бои один на один, но доступны различные локации, включая арены и сюжетные сцены. За каждый бой взимается плата в размере десяти лянов серебра: за победу начисляются очки, за поражение — списываются. Очки можно обменивать на деньги, при этом таблица лидеров в системе не предусмотрена. В Море Сянься шанс выпадения ценных вещей с монстров невысок: Чэн Ин провёл в игре весь вечер, и добычу сбросил только босс Гуйче, а с остальных монстров не упало вообще ничего. Для обычного игрока десять лянов — это сумма, которую приходится копить несколько дней, но Чэн Ин никогда не испытывал недостатка в деньгах. Возможность драться в любой момент без страха проиграть — пожалуй, это была единственная хорошая новость?

Чэн Ин выбрал в интерфейсе свободный режим, навёл порядок в своих навыках, получил выданное системой специализированное оружие арены и начал свой первый сегодняшний бой, после чего сошёл с дистанции из-за череды неизбежных поражений.

За исключением таких полных новичков в играх, как Чэн Ин, ни у кого на тридцать шестом уровне начальные классовые навыки не оставались на нулевом уровне. Поэтому неудивительно, что Чэн Ин с треском проиграл: и его скорость, и защита, и атака были далеко позади противников того же уровня, а не до конца освоенная Техника Рождения Пилюль не могла спасти положение. Однако Чэн Ин никогда не признавал поражений. Серьезно проанализировав чужой опыт и собственные ошибки, он решил сперва вплотную заняться прокачкой навыков скрытого оружия и легких шагов, выбирая исключительно локации-сцены, чтобы по максимуму использовать преимущества этих двух умений.

После этого Чэн Ин собрался с силами и вновь ринулся в бой. На сей раз ситуация заметно изменилась: хотя он всё ещё проигрывал, по мере накопления опыта, знакомства с картами и постепенного роста мастерства он продерживался на арене всё дольше и дольше. Наконец, ему попался медлительный соперник со слабыми дальними атаками, к тому же удачно подвернулась сцена с хорошими условиями для укрытия. Используя партизанскую тактику ударил и сбежал, Чэн Ин буквально измотал противника и одержал свою первую, поистине эпохальную победу.

Лишь добившись этой победы, которая подтвердила правильность его выводов и действий, он с чувством глубокого удовлетворения вышел из игры.

Когда капсула открылась, в комнату из окна хлынул утренний свет. Чэн Ин с некоторым оцепенением посмотрел на нежно-голубые рассветные лучи.

Он и подумать не мог, что однажды проведёт бессонную ночь ради какой-то игры.

В голове внезапно вспыхнул образ Цзыцзяотянь в развевающихся белых одеждах из игры, его роскошная и непринужденная техника владения мечом. Неужели всё, что вызывало у него интерес в этой игре, было так или иначе связано с PvP?

Конечно, общаться с живыми людьми куда интереснее, чем иметь дело с бездушным компьютерным кодом.

С этого дня Чэн Ин по-прежнему заходил в игру на два часа каждый вечер, но больше не участвовал ни в каких гильдейских мероприятиях. Зайдя на сервер, он для галочки справлялся о делах и с головой уходил на арену. Не успел он оглянуться, как пролетело две недели — изо дня в день всё повторялось. Уровень обычных игроков постепенно приближался к сороковому, а те, кто занимал первые десять мест в рейтинге, уже достигли сорок второго. И лишь уровень самого Чэн Ин стоял на месте, не сдвинувшись ни на йоту: его тридцать шестой уровень из крепкого середняка опустился в нижнюю часть турнирной таблицы.

Владения Ветра наполнились слухами: Глава гильдии, заявлявший, что равнодушен к играм, подсел на реальное PvP. Все только и делали, что перешептывались об этом, словно перед лицом смертельной угрозы.

И лишь Чжи Ишэн, упоминая об этом, загадочно улыбался: Главный герой и босс просто

созданы дополнять друг друга.

После двух недель упорного, настойчивого труда, подкрепленного денежным автокачем, начальный классовый навык скрытого оружия Чэн Ин Пляжнецающей духовной росы и начальные легкие шаги Ветреная походка наконец достигли максимального уровня. Заполнив шкалу мастерства, Чэн Ин не спешил переключаться на другие навыки: прямо в этом состоянии он продолжал участвовать в боях, оттачивая практическое применение и навыки адаптации. Теперь в поединках с соперниками своего уровня он побеждал в семи-восьми случаях из десяти.

Затем он попытался бросить вызов противникам более высокого уровня. В Мире Сянься каждый новый уровень добавляет по одному очку к каждой из шести основных характеристик персонажа, а также дает пять свободных очков, которые в конечном итоге влияют на пределы здоровья, маны, энергии истинного духа, а также на скорость, атаку и защиту персонажа. Однако при небольшой разнице в уровнях это отставание вполне можно компенсировать за счет навыков и умения играть. В конце концов, мало кто вкладывается в узкую специализацию и не жалеет на это денег, как он — многие изучают массу навыков, но в итоге только суетятся и путаются. В результате его винрейт в боях противников до сорокового уровня оказался примерно таким же, как и в схватках с равными по силе.

К тому же, если Чэн Ин всерьез за что-то брался, он всегда добивался своего — будь то в реальной жизни или в игре.

В реальности он был круглым отличником, элитой общества и любимцем судьбы, и в игре он точно так же мог стать мастером.

Сегодня он планировал испытать силы против игроков выше сорокового уровня, чтобы узнать свой нынешний предел.

Соперников ниже сорокового уровня Чэн Ин одолевал постепенно, поднимаясь по ступенькам от тридцать седьмого и тридцать восьмого, но теперь он решил пойти от обратного и сразу замахнулся на максимальный уровень, доступный в игре на данный момент — сорок второй.

Как назло, на арене в сети оказался всего один игрок сорок второго уровня.

При вызове игрока старшего уровня арена выбиралась не случайно: приоритет отдавали проигравшему по уровню участнику, и Чэн Ин выбрал густой лес — обстановку, наиболее выгодную для его тактики.

Сама арена была небольшой, и после появления на ней противники прекрасно видели друг друга издали.

На фоне сочной зелени невозмутимо стоял мечник в ослепительно-белых одеждах: О? Главаничок, ты и впрямь заявился на арену?

Чэн Ин посмотрел на Цзыцзяотянь и с абсолютно невозмутимым лицом поправил: Мой ник — Фэйин.

— Тогда полетай-ка!

Чэн Ин:

Цзыцзяотянь чуть качнул рукавом и кончиком ножен подбросил меч: Если не умеешь летать, значит, ты нуб.

Проследив за кончиком его меча, Чэн Ин медленно заглянул ему в глаза: Это следует доказать на практике.

Цзыцзяотянь усмехнулся: Ну хорошо.

Поединок официально начался. Обычно Чэн Ин с самого начала использовал легкие шаги, чтобы скрыться из виду, а затем поджидал подходящего момента, но сегодня его противником был Цзыцзяотянь. Стоило Чэн Ин применить легкие шаги, как Цзыцзяотянь легким движением стопы мгновенно оказался прямо перед ним. Чэн Ин оставалось лишь отчаянно швырять во все стороны метательные ножи, пытаться остановить продвижение соперника и разорвать дистанцию.

— О? Ты тоже играешь в свободном режиме? — заметив, что Чэн Ин орудует обеими руками одновременно и выпускает сразу несколько скрытых клинков с пулеметной скоростью, Цзыцзяотянь тут же сделал вывод. — Я тебя недооценивал.

Его глаза блеснули, и он сам остановился, предоставив Чэн Ин возможность стремительно отлететь на безопасное расстояние.

— Впрочем, это бесполезно.

Цзыцзяотянь вернул меч в ножны и сделал жест рукой.

Чэн Ин услышал пронзительный, режущий слух свист рассекаемого воздуха, после чего мириады лезвий из ветра сбили его с ног, мгновенно обнулив полоску здоровья и принесли поражение.

На арене зажглась огромная надпись GAME OVER, а также замигал интерфейс продолжения испытания.

Уголки губ Цзыцзяотяня изогнулись в усмешке: Вердикт: чистокровный нуб. Настоящий смельчак должен лицом к лицу встречать превратности судьбы. Ну как, какие впечатления?

С суровым выражением лица Чэн Ин поднял голову: Разве ты не мечник?

Цзыцзяотянь рассмеялся еще веселее: Я практикую и магию, и боевые искусства.

Чэн Ин умолк. Раньше он думал, что сам использует скрытое оружие для дальнего боя, а Цзыцзяотянь полагается на фехтование в ближнем бою, и рассчитывал, что сможет как-то маневрировать. Он никак не ожидал, что заклинания Цзыцзяотяня окажутся столь сокрушительными.

За всё время боев на арене Чэн Ин уже встречал людей, использующих магию, но те, кто сочетал заклинания и ближний бой, обычно хромали во всём понемногу и в итоге уступали специализирующимся на чем-то одним бойцам, вроде него самого. А столкнувшись с чистым магом, Чэн Ин неизменно терпел поражение.

Судя по первому впечатлению, Цзыцзяотянь всегда сражался мечом, причем делал это блестяще, и Чэн Ин по умолчанию решил, что магия у него слабая. Кто же знал, что мастеров легендарного уровня нельзя оценивать по обычным меркам?

Впрочем, возможность... Восьмая глава: Отношения учителя и ученика.

— Можем ли мы провести еще один бой без использования магии? — тихо и спокойно спросил Чэн Ин, не сводя с Цзыцзяотяня глаз.

Цзыцзяотянь не ожидал от Чэн Ин такой упертости — тот явно собирался идти напролом, несмотря на трудности. Его взгляд на мгновение мелькнул, после чего он с готовностью ответил: Хорошо, раз уж ты человек слова, я преподам тебе, нубу, небольшой урок.

Чэн Ин понял его слова по-своему: тот решил обучить его тонкостям PvP в уплату долга за помощь с теми грабителями. Впрочем, возражать он не стал и нажал кнопку продолжения поединка, начиная всё с того же места и в прежних условиях.

На этот раз Чэн Ин применил старую тактику. Цзыцзяотянь сдержал слово: отказавшись от магии, он перешел на фехтование, однако всё равно одолел Чэн Ин за считанные секунды.

— Без магии можно успешно совмещать боевые искусства и сверхъестественные способности, — принялся наставлять Цзыцзяотянь. — Мой уровень выше, скорость превосходит твою, так что тебе нелегко разорвать дистанцию. К тому же у меня прокачан навык Око небес: в моих глазах у тебя над головой висит целая россыпь знаков и три шкалы — красная, синяя и зеленая. Спрятаться и напасть из засады просто невозможно.

Чэн Ин слушал очень внимательно. Неотрывный взгляд, полный готовности учиться, доставил Цзыцзяотяню огромное удовлетворение, и он широким жестом бросил: Еще раз.

В этом раунде Цзыцзяотянь даже не дал Чэн Ин возможности атаковать. Едва бой начался, он стремительно сократил дистанцию и обрушил на соперника череду плавных, изящных ударов меча, заставив Чэн Ин рухнуть среди сверкающих лепестков стали.

— Знаешь в чем преимущество свободного режима? — входя во вкус, Цзыцзяотянь пустился в пространные объяснения.

— Отсутствие ограничений по точности попаданий и времени восстановления навыков, — ответил Чэн Ин, вспомнив слова Цзюйцюэ.

Цзыцзяотянь покачал головой: А еще — преодоление задержек после применения навыков и ограничений на одновременные действия обеих рук.

Чэн Ин кивнул, показывая, что понял.

Цзыцзяотянь продолжил допрос: А знаешь, почему ты вообще не мог дать отдачи?

— Потому что ты быстрый?

— Ошибаешься. Дело не в скорости, а в умении вовремя применять навыки, чувствуя момент. Я полностью подчинил тебя своему ритму. В свободном режиме можно легко объединять имеющиеся навыки в комбо, создавая собственный ритм и уникальный стиль.

Большинство навыков в игре представляют собой боевые приемы, но далеко не каждый игрок владеет боевыми искусствами, и тем более никто не станет учиться драться ради игры. Поэтому даже в свободном режиме движения при активации навыков выполняются под управлением системы: в течение этого времени игрок не может свободно выбирать действия, а состояние персонажа после пропущенного удара подчиняется системным настройкам.

Цзыцзяотянь прекрасно знал анимацию, длительность и эффекты каждого навыка. Он в совершенстве использовал моменты, когда противник терял контроль над персонажем, создавая временной разрыв. В итоге его собственные атаки шли сплошным непрерывным потоком, в то время как соперник непрерывно страдал от принудительных анимаций системы и мог лишь пассивно принимать удары.

Наставления Цзыцзяотяня были краткими, точными и применимыми на практике. Одно лишь это умение учить заставило Чэн Ин проникнуться искренним уважением и вновь подать заявку на бой.

Поскольку Чэн Ин оказался на редкость старательным учеником, который не только внимательно слушал, но и быстро прогрессировал, Цзыцзяотянь сам вошел во вкус. Нарочитое расстояние и отчужденность исчезли, и в их разговоре проскользнуло куда больше непринужденности: Какая целеустремленность! Раз уж тебе так нравится мазохизм, как я могу

отказать? Ай-яй-яй, я сам от себя в восторге!

Весь этот день Чэн Ин раз за разом терпел поражение от Цзыцзяотяня, но вместе с тем закладывал основу для колоссального скачка в своем мастерстве.

Перед самым выходом из игры он предложил Цзыцзяотяню добавить друг друга в друзья, чтобы было удобнее поддерживать связь и советоваться. Цзыцзяотянь с нескрываемым сожалением оглядел его и с показным трудом выдал: Разве что в ученики ко мне пойдешь, тогда подумаю.

Система ученичества в Море Сянься была предельно простой: вне зависимости от уровня персонажей игрок меньшего уровня мог стать учеником того, кто выше, а впоследствии в любой момент получить благословление на выпуск. После этого наставник мог отправиться к указанному NPC и обменять ученичество на очки репутации. При этом чем больше была разница в уровнях до и после заключения ученического союза, тем больше очков репутации получал учитель. Репутация позволяла повышать расположение NPC: в мелочах это давало скидки на покупку товаров, а в глобальном плане увеличивало шанс наткнуться на скрытые квесты. Более того, некоторые вещи и вовсе невозможно было купить без достаточного уровня репутации, а в определенные локации нельзя было попасть. Например, всю репутацию, необходимую для создания своей гильдии, Чэн Ин заработал именно через систему ученичества — разумеется, это была лишь формальность: репутацию ему качали собственные согильдийцы, а уровни они поднимали сами.

Чэн Ин не раздумывая отправил заявку на ученичество. На сей раз опешил уже Цзыцзяотянь: Ты и правда собрался в ученики? Ты же глава крупной гильдии, хоть и нуб.

— Разве в системных настройках запрещено главам гильдий брать учителей? — искренне удивился Чэн Ин.

—

Проведя с ним весь вечер и успев осознать всю глубину игрового невежества Чэн Ин, Цзыцзяотянь понял, что тот спрашивает абсолютно серьезно, и невольно рассмеялся.

Щелкнув пальцами, Цзыцзяотянь принял заявку, и в их личных профилях появилось по новому титулу. У Чэн Ин значилось Ученик Цзыцзяотяня, а у Цзыцзяотяня — Учитель Фэйин. Разумеется, Чэн Ин не видел чужих титулов, зато в глазах Цзыцзяотяня золотистый титул над головой Чэн Ин сиял донельзя заметно. Он самодовольно усмехнулся: Ай-яй-яй, послушный ученичек!

В последующие две недели Чэн Ин ежедневно в назначенное время сходил с Цзыцзяотянем в поединках на арене, принимая насмешки и наставления учителя. Как и рассказывал когда-то Цзюйцюэ, за какой бы класс ни брался Цзыцзяотянь в любой игре, он неизменно досконально изучал навыки всех остальных классов, за что заслуженно носил прозвище ходячей энциклопедии по играм. Практика показала, что Цзыцзяотянь полностью оправдывал это

звание.

В Мире Сянься Цзыцзяотянь состоял в Сяньюньмэнь — одной из двадцати открытых секст, — но при этом знал все навыки секты Чэн Ин Святой Город Наставников назубок. Он предложил множество целевых вариантов их использования и дельных советов по дальнейшей прокачке мастерства, что значительно расширило кругозор Чэн Ин.

Теперь Чэн Ин уже не полагался исключительно на кайт и партизанскую тактику. Равномерно развивая ближний бой, даосизм, сверхспособности и заклинания, он рос в силе в геометрической прогрессии и постепенно начал выстраивать собственный стиль PvP. И тем не менее, несмотря на это, Чэн Ин еще ни разу не смог победить Цзыцзяотяня. Более того, сколько бы он ни прогрессировал, Цзыцзяотянь неизменно расправлялся с ним в два счета, легко и непринужденно.

В этот день Чэн Ин в очередной раз потерпел сокрушительное поражение от меча Цзыцзяотяня, однако посреди сверкания клинка тот внезапно отвел удар назад. Чэн Ин потерял большую часть здоровья, но не погиб.

— Почему не добил?

За прошедшие дни Чэн Ин успел изучить некоторые привычки Цзыцзяотяня в связках навыков и знал, что за этим приемом должны были последовать еще два, так что сейчас противник остановился на полпути.

Цзыцзяотянь крутил в руке меч, выписывая плавные клинковые узоры: Хотя мне очень хочется поощрять мазохистские наклонности главы-нуба, я все же решил проявить милосердие.

— И?

Цзыцзяотянь откинул со лба прядь волос: Ученичек, учитель преподает тебе урок. Если ты не умираешь, система по-прежнему засчитывает это как один поединок и не берет плату за новый бой. Всё равно ты еще долго не доростешь до того, чтобы я сражался с тобой в полную силу. Раз речь идет лишь о моих демонстрациях и наставлениях, учитель будет с тобой помягче.

Чэн Ин промолчал:Вообще-то все поединки вызываю я.

Кто бросает вызов, тот и платит — иными словами, за всё это время платил исключительно Чэн Ин. Не поздно ли он вспомнил об этом?

Цзыцзяотянь трагически завыл: Ученик, такая твоя расточительность просто разрывает мне сердце!

Чэн Ин пропустил это мимо ушей и просто отправил новую заявку.

Цзыцзяотянь снова издал вопль от неожиданности: Ученик, ты меня в могилу свежешь!

Поначалу он находил это странным, но, освоившись с характером Цзыцзяотяня, Чэн Ин понял, что помимо нарциссизма, язвительности и страсти покрасоваться тот безумно любил подурачиться, так что он уже привык и выработал свою линию поведения.

Разумеется, Цзыцзяотянь был прав: хоть Чэн Ин и располагал средствами, он всегда действовал по плану, требуя отдачи за каждую потраченную монету, и никогда не швырял деньги на ветер. Где можно сэкономить — он непременно сэкономил бы. Однако на этот раз он не умер и всё равно решил начать заново не из вредности и не желая идти наперекор Цзыцзяотяню — ему просто требовалось восстановить здоровье и ману до максимума, что было возможно лишь при новом раунде.

Как раз в предыдущем бою у него полностью прокачался навык мастерства владения начальным кинжалом Небесный разлом, и он хотел испытать созревший у него в голове боевой стиль, несущий на себе отпечаток его собственной индивидуальности.

Новый бой начался, фигуры пришли в движение. Оружие скрестилось, звякнул металл: кинжал столкнулся с длинным мечом, и несколько стремительных обменов ударами промелькнули в мгновение ока. Из-за короткого клинка Чэн Ин был вынужден постоянно сокращать дистанцию, в то время как Цзыцзяотянь ловко маневрировал, неизменно удерживая удобную для себя дистанцию. Когда Цзыцзяотянь уже решил, что исход предрешен, и собирался провести смертельный удар, Чэн Ин в момент очередного сближения — когда удар должен был быть заблокирован и ему снова пришлось бы искать момент для атаки — внезапно убрал кинжал, зажал в обеих руках по несколько метательных ножей и веером выпустил их с убийственной частотой. Пока Цзыцзяотянь отбивался вихрем клинка, Чэн Ин вновь сменил оружие на кинжал и бросился вперед.

Цзыцзяотянь оказался повержен, и его белые одежды раскинулись по всей арене. Кинжал Чэн Ин упирался ему в грудь, в то время как меч Цзыцзяотяня прижимался к шее самого Чэн Ин.

Взаимное уничтожение.

При разнице в шесть уровней Чэн Ин добился ничьей ценой взаимного уничтожения.

— Ну как?

Прижав Цзыцзяотяня к полу, Чэн Ин, обычно невозмутимый, испытывал вполне понятное предвкушение. Его и без того благородное лицо оживилось той самой мальчишеской задорностью, которая подходит его возрасту, сделавшись еще более живым.

Цзыцзяотянь лежал на спине, раскинув по полу длинные волосы и полы одежд, и наступившая внезапно тишина создавала странную, трудно поддающуюся описанию атмосферу.

— Это и есть та тактика, которую ты придумал? — заметив, что немного теряет контроль над собой, Цзыцзяотянь прервал молчание. Хотя он был удивлен, признавать заслуги противника из-за собственной недооценки врага он не собирался.

— Неплохо. Что скажешь? — словно ничего не заметив, Чэн Ин поднялся на ноги и протянул руку, помогая подняться и Цзыцзяотяню.

Поправляя одежду, Цзыцзяотянь изобразил крайнее пренебрежение: Подобную тактику в реальном бою может позволить себе только такой богачей, как ты, заранее затарившийся горой топового снаряжения ради забавы.

— Разве превосходство не создано для того, чтобы бить чужими слабостями по чужим сильным сторонам?

Цзыцзяотянь бросил на него свирепый взгляд: Проклятые богачи!

— Ха.

Всегда невозмутимый Чэн Ин редко позволял себе рассмеяться в голос, и это открытое веселье делал его до того красивым, что у кого угодно могло вспыхнуть чувство зависти.

— Если завидуешь, у меня полно отличного снаряжения.

Цзыцзяотянь вытащил меч из ножен: Сразимся в день твоего выпуска.

— Причина?

С видом праведного гнева Цзыцзяотянь изрек: Грабь награбленное, дели землю!

— Без проблем, — с готовностью согласился Чэн Ин. — Если проиграю я, подарю тебе редкое сокровище. Если проиграешь ты, исполнишь мою просьбу в игре.

Конечно, Цзыцзяотянь просто шутил, но он никак не ожидал, что Чэн Ин ответит со всей серьезностью. Моргнув, он протянул: Ха, раз кто-то сам напрашивается одарить меня вещами, я с радостью приму!

Чэн Ин продолжил: Как только я прокачаю все доступные навыки до максимума, я официально выпущусь.